

ВКЛАД РУССКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ И УЧЕНЫХ В ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ, ЭТНОГРАФИИ, ЭКОНОМИКИ И ПОЛИТИЧЕСКОГО СТРОЯ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА

Статья посвящена вкладу русских ученых и путешественников в изучение истории таджикского народа. Особое место в статье уделяется востоковедам России В.В. Бартольд, А.А. Семёнову, М.С. Андрееву и другим, внесшим значительный вклад в ряд отраслей отечественного востоковедения: историю, источниковедение, археологию, архитектуру, изучение миниатюр, прикладного искусства, исламоведение (в особенности в изучение суфизма и мусульманского сектанства), иранскую филологию, историю науки, что, несомненно, является большим вкладом в историографию таджикского народа.

Истоки исторических связей между народами Средней Азии и русским народом уходят вглубь веков. Многочисленные клады, найденные археологами России, свидетельствуют о том, что между Средней Азией и Россией с давних времен существовали торговые и посольские связи. В ходе торговых обменов происходил обмен различными материальными ценностями, что помимо общения также способствовало сближению народов Средней Азии с русским народом. Вместе с наведением контактов со Средней Азией параллельно шло и знакомство с этим краем, накопление информации о ней. Большая заслуга в изучении Средней Азии, в том числе и Таджикистана, принадлежит русским ученым и путешественникам.

Знаменательной вехой на этом пути явилась Бухарская экспедиция 1841 года под руководством В. Лемана и М. Богословского. Пройдя вверх по реке Заравшан, экспедиция открыла несколько месторождений полезных ископаемых. Члены экспедиции издали много весьма ценных естественно-исторических и географических работ о Бухаре, среди которых особенно выделяется «Описание Бухарского ханства» Николая Васильевича Ханькова, переведенное на английский, французский и немецкий язык. Данный труд явился своеобразной энциклопедией о быте, традициях истории и культуре народов Бухарского эмирата. Впоследствии Николай Ханьков стал востоковедом-иранистом с мировым именем.

Большой вклад в исследование Средней Азии внесли и военные, которые, прибыв в этот край и полюбив его, становились исследователями. Так, например, руководитель военных операций в Туркестане генерал-лейтенант Д.И. Романовский был одновременно и исследователем. Изданный им труд «Заметки по Средне-

азиатскому вопросу» (1868) и поныне не утратил свою научную ценность.

Среди военных исследователей особое место занимает группа офицеров-пограничников, служивших на территории Памира. Ценные исследования природы и истории края оставили капитан А. Кузнецов и полковник В. Зайцев. Далеко за пределами России были известны исследования по исмаилизму, этнографии Памира подполковника А.Е. Снесарёва – одного из основателей российской школы геополитики.

Исследовательская работа целой плеяды выдающихся ученых России охватывает 70–80-е годы XIX века. Среди них следует отметить профессоров горного института Г.Д. Романовского и И. Мушкетова, энтомолога В.Ф. Опанина, путешественников Г.Е. Грум-Гржимайло, Б.Л. Громбчевского, А.П. Федченко и многих других. Российские ученые изучили перевалы, ведущие в Зеравшанскую долину и в Каратегин. Уже в 1867–1869 годах А.П. Федченко в основном определил топографию Северного Таджикистана. В 1875 году Гиссарская экспедиция, которой руководили Д.В. Вишневецкий и Ф.Ф. Шварц, установила подлинный рельеф южного Таджикистана и отразила на географической карте территорию в 50 000 кв км. [9, 109]. Как известно, выдающийся русский ученый П.П. Семенов-Тянь-Шанский фактически впервые в науке детально изучил ботанико-географическое положение значительной части Тянь-Шаня.

В 1877 году Фергано-Памирская экспедиция под руководством Н.В. Мушкетова и Н.А. Северцова впервые в мировой науке определила подлинный рельеф и подготовила геологическое обоснование системы Памир – Алай. Изданная ими первая в мире карта Памира практичес-

ки не отличается от современной [11, 438]. Знаменитый русский путешественник Н.М. Пржевальский прославился своими исследованиями Центральной Азии. Он исследовал горные районы Тянь-Шаня и северо-восточную часть Тибета. Его сподвижник П.К. Козлов также являлся одним из исследователей Центральной Азии, изучал экономику и быт народов Центральной Азии, собрал богатейшие коллекции фауны, флоры, изучал археологические памятники.

Истинное восхищение вызывает жизнь-подвиг военного, неутомимого путешественника Бронислава Людвиговича Громбчевского. Командированный на Тянь-Шань царским правительством в 1886 году, он пешком прошел и произвел съемку почти 1000 верст пути, в 1888 году прошел 2800 верст по весьма мало или совсем не исследованным местностям Памира, части Гиндукуша, некоторым истокам Инда. Им была произведена маршрутная съемка 1383 верст, определены 14 астрономических пунктов, 158 высот, собраны весьма разнообразные коллекции и т.д. [7, 3].

Плодотворно трудились на ниве науки российские ученые и других направлений. Так, А. Старчевский подготовил к изданию и издал «Словарь таджикского (или бухарского) языка» (1878), Ю.Д. Южаков в 1867 году публикует свою научную работу «Сарты или таджики», в 1872 году выходит в свет книга «Таджики» А. Гребенкина и т.д. [7, 3].

Комплексные экспедиции, объединившие географов, геологов, ботаников, зоологов, геодезистов, экономистов, ученых других специальностей, собрали колоссальный материал, послуживший затем основой систематического и целенаправленного научного поиска. Роль первых комплексных экспедиций не исчерпалась лишь сбором и обработкой материалов. Они почти всегда оставляли после себя опорные пункты, которые стали в определенном смысле зародышами будущих крупных научных учреждений различного профиля, ныне входящих в состав АН Таджикистана. Среди них научные институты астрофизики, биологии, химии, таджикского языка и литературы, археологии и истории, геологии, физико-технический институт.

После присоединения Средней Азии к России изучение истории, культуры и быта местного населения начинает занимать важное место в деятельности многих русских исследователей. Про-

фессору кафедры истории Востока Петербургского университета Н.И. Веселовскому принадлежит опыт создания очерка истории народов Средней Азии, в том числе и таджиков. В 1886 г. в Казани В.П. Наливкин опубликовал «Краткую историю Кокандского ханства», написанную на основе тщательного изучения ряда первоисточников. Представители отечественной науки, особенно востоковеды, сумели показать мировое значение истории и культуры народов Средней Азии.

Благородные традиции дореволюционных русских авторов были продолжены в советское время выдающимися русскими и советскими востоковедами В.В. Бартольд, А.А. Семеновым, М.С. Андреевым и А.Ю. Якубовским, которые внесли в разработку истории и этнографии народов Средней Азии огромный вклад.

Особое место среди русских востоковедов принадлежит академику В.В. Бартольду (1869–1930 гг.). Социально-экономическая и политическая история Средней Азии, и в том числе Бухарского эмирата, получила глубокое и всестороннее освещение в его трудах, значительная часть из которых вошла в золотой фонд мировой науки и не утратила своего значения и до наших дней. Важнейшими из них является «Туркестан в эпоху монгольского завоевания», изданный дважды в Санкт-Петербурге в 1898 и 1900 годах, – классический труд, содержащий наиболее полный анализ данных раннесредневековых арабских и персидско-таджикских историков и географов. Помимо главного вопроса о монгольском завоевании и господстве в этом труде автор мастерски проанализировал источники, провел историко-географический обзор, периодизацию политической, социально-экономической истории Средней Азии в VII–XII вв. Очерк В.В. Бартольда «История культурной жизни Туркестана» является первым в мировой историографии научным сочинением, где на основании скрупулезного исследования всей совокупности письменных источников В.В. Бартольд наметил многие основные вехи истории (преимущественно политической) таджиков и их предков, начиная с 1 тыс. до н.э. и до позднего Средневековья [5, 19].

Всего им было опубликовано свыше 400 научных работ в виде монографий, статей, рецензий и заметок, а также написано много статей в «Энциклопедию ислама». Его труды получили международное признание, они были переведе-

ны и изданы на нескольких иностранных языках [1, 34].

В.В. Бартольд перечисляет экономические и культурные учреждения, которые были основаны русскими в некоторых городах эмирата, пишет об открытии в них почтово-телеграфных контор, аптек, амбулаторных пунктов, больниц и т.д. Автор рассматривал как положительный фактор русское переселенческое движение, т.е. переезд на постоянное жительство в Среднюю Азию крестьян из центральных губерний России, которые распространяли среди местного населения русскую культуру. Под влиянием русских крестьян дехкане стали пользоваться кошой, разводить тонкорунных овец, выращивать картофель, сеять овес [4, 190].

Русским властям и Бухарскому эмирату Бартольд посвящает специальный раздел, где отмечает, что отношение России к Бухаре изменилось после проведения через эмират Закаспийской железной дороги, которая строилась на средства царского правительства и русской буржуазии. Осуждая колониальную политику царизма и русской буржуазии, Бартольд вместе с тем объективно и справедливо писал о прогрессивной роли русского народа в исторических судьбах народов Средней Азии [4, 198].

Значительный вклад в развитие русского и советского востоковедения внес и Александр Александрович Семенов, научная деятельность которого началась на рубеже XIX и XX веков. В 1898 г., будучи студентом Лазаревского института восточных языков в Москве, А.А. Семенов начинает свое изучение Средней Азии в качестве члена экспедиции от Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. Им написано 345 монографий, статей, очерков и рецензий, в которых освещались вопросы истории, быта, обычаев и верований таджиков и Верхнего Зеравшана, Каратегина и Дарваза [10, 142].

После Великого Октября начался новый этап в жизни и научной деятельности А.А. Семенова. Он принял активное участие в организации Среднеазиатского госуниверситета (САГУ), а после его основания долгие годы работал в нем преподавателем. В трудах САГУ в 1924 году А.А. Семенов опубликовал работу, посвященную правителям Бухарского эмирата из династии Мангытов. В ней он осветил историю прихода к власти в Бухаре

феодалов из узбекского рода Мангытов. Большую научную ценность имеет работа А.А. Семенова по истории государственного устройства Бухарского эмирата, где он обстоятельно рассказал о поземельных податях и повинностях, а также о налоговом устройстве Бухарского эмирата. Она, как и многие его труды, была написана на основе рукописных источников и личных наблюдений Семенова во время частых его посещений Бухарского эмирата и работы в канцелярии Туркестанского генерал-губернатора в качестве дипломатического чиновника. Данный труд написан с глубоким знанием предмета исследования и является большим вкладом в историографию таджикского и узбекского народов.

Вышедшая в 1929 г. его работа «Очерк поземельно-податного и налогового устройства Бухарского ханства» является ценнейшим трудом, содержащим развернутое изложение системы земельного владения и повинностей в Бухарском ханстве [1, 81].

Большая заслуга принадлежит академику А.А. Семенову и в организации крупного научно-исследовательского центра по изучению истории таджикского народа. В 1951 г., с преобразованием Таджикского филиала АН СССР в АН Таджикской ССР, был создан институт истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР. А.А. Семенов стал его первым директором и руководил им до последних дней.

Семенов являлся не только умелым организатором и хорошим руководителем коллектива. Подобно некоторым крупнейшим представителям русского востоковедения, он был ученым очень широкого профиля, в известной мере востоковедом-энциклопедистом, внесшим значительный вклад в ряд отраслей отечественного востоковедения: историю, источниковедение, эпиграфику, археологию, архитектуру, изучение миниатюр, прикладного искусства, исламоведение (в особенности в изучение суфизма и мусульманского сектантства), литературоведение, иранскую филологию, историю науки и пр. Особенно велик его вклад в изучение истории народов Средней Азии – политической и социально-экономической. Необходимо отметить, что заслуга А.А. Семенова заключается и в том, что он помимо исследования отдельных проблем истории и истории культуры таджикского народа направлял деятельность коллектива института на комп-

лексное изучение всей его истории. Именно при нем была начата работа по подготовке к изданию многотомной истории таджикского народа [6, 48].

Огромный вклад в изучение средневековой истории и культуры народов Средней Азии внес Александр Юрьевич Якубовский. Профессор Ленинградского университета, член-корреспондент АН Таджикской ССР, лауреат Государственной премии СССР, заведующий среднеазиатским отделом Государственного Эрмитажа всю свою энергию и талант организатора посвятил делу изучения истории и культуры Востока вообще и Средней Азии в частности [5, 99].

А.Ю. Якубовский был знатоком исторических письменных источников и удивительно переплетал исторические и археологические материалы, превращая каждую свою работу в полноценные и глубокие исследования.

Историк-теоретик сочетался в нем с историком-археологом, так как он руководил археологическими исследованиями в Хорезме, археологической экспедицией в Зеравшанской долине в 1934. В течение 6 лет (с 1946 по 1952 г.) руководил археологическими работами в Таджикской ССР. Все эти работы ученого открыли новые исторические проблемы, поставили на очередь изучение новых открытых памятников прошлого, среди них и таких, имеющих мировое научное значение, как Пенджикентские настенные росписи домусульманской эпохи. Развалины древнего Пенджикента дали богатейший материал по социально-экономической, ремесленно-торговой, материальной и духовной культуре Средней Азии в раннем Среднековье. Особенно славятся выдающиеся памятники живописи, деревянная и глиняная скульптура, а также резное дерево древнего Пенджикента, давшее яркое представление о развитии изобразительного искусства согдийцев в V-VIII вв. Кроме этого, раскопки в Пенджикенте дали огромный материал по истории архитектуры и градостроительства, очень важный для изучения структуры раннесредневековых городов [12, 102]. Якубовский много работал над проблемами, касающимися истории развития городов Средней Азии. Его работы в области развития городов Средней Азии, накопленный им материал в процессе исследования представляет важность, и ценность этой работы трудно переоценить [8, 110].

В изучение этнографии таджикского народа существенный вклад внес Михаил Степанович Андреев. М.С. Андреев еще в конце XIX века начал изучать таджикский язык и этнографию горных таджиков. В 1907 году он посетил долину Хуф, один из труднодоступных горных районов Памира, с целью изучить быт и диалекты живущих там таджиков. Он был и превосходным лингвистом, хорошо владел несколькими восточными языками, что помогало ему собирать материал по этнографии таджикского и узбекского народов не только путем опроса населения, но и на основе изучения многих рукописных источников [2, 34].

Глубоко уважая таджикский народ, его героическую и славную историю, М.С. Андреев принимал активное участие в культурном строительстве в Таджикистане. Он, например, принимал участие в реорганизации Таджикской базы Академии наук СССР в Таджикский филиал АН СССР и в создании Института истории, языка и литературы ТФАН СССР. Переехав в 1947 г. в Душанбе и работая в этом институте, М.С. Андреев организовал в нем музей археологии и этнографии. Он часто совершал этнографические поездки по Средней Азии, в особенности по Таджикистану, изучал быт и говоры таджиков долины Панджмир Афганистана, Ягноба, Ферганской долины, труднодоступной долины Хуф в Рушане и других мест [2, 63].

М.С. Андреев опубликовал ряд работ по этнографии ягнобцев, иранских племен Средней Азии, Ишкашима и Вахана. Представляет научный интерес его работа о некоторых особенностях таджикских говоров. Он посвятил специальные работы язгулемскому языку и ягнобским текстам с приложением ягнобо-русского словаря, составленного им в соавторстве с другими исследователями. Заслуживает, однако, особого рассмотрения капитальный труд М.С. Андреева по этнографии таджиков долины Хуф, изданный посмертно. Для этой работы, состоящей из двух выпусков, он собирал материалы с 1901 по 1943 год [3, 74]. М.С. Андреев как этнограф, лингвист и историк внес значительный вклад в изучение быта, нравов, обычаев, языка, а также истории материальной культуры таджикского народа.

Выдающиеся представители отечественного востоковедения впервые создали традицию научной принципиальности, уважения к куль-

туре, языкам, быту народов Востока, научной критики источников, накопили большой опыт исследования и публикации восточных текстов.

В разработке разных исторических проблем, касающихся Средней Азии и сопредельных с нею стран, А.Ю. Якубовский, А.А. Семенов и Б.Г. Гафуров, М.С. Андреев сделали очень много, а также и в определении структуры и направления научной деятельности молодой академии, особенно в области исторических наук. Учитывая заслуги в области развития исторической науки, они в числе первых среди ученых-историков Постановлением Совета Министров Таджикской ССР от 14 апреля 1951 г. были утверждены академиками – учредителями АН Таджикской ССР [10, 144].

Итак, изложенный в этой статье материал свидетельствует, что русские путешественники и российские ученые внесли огромный вклад в дело изучения истории, этнографии, экономики и политического строя таджикского народа. Они своими трудами познакомили не только российскую, но и мировую общественность с внутривосточной обстановкой в эмирате. Исключительно большое значение для науки имели работы русских ученых, исследовавших геологию, географию, почву, флору и фауну Средней Азии, что в известной степени способствовало некоторому развитию производительных сил эмирата. Изучая быт народа и природные условия эмирата, русские стремились оказать помощь бухарскому населению в осмыслении богатого своего прошлого. К тому же в своих записках, статьях и т.д. они, объективно изображая мрачную бухарскую действительность, возбуждали в русских людях симпатию и благорасположение к многострадальному народу Бухары. Более того, некоторые из русских ученых обращались к бухарс-

кому эмиру и кушбеги с предложениями по использованию природных богатств страны. Необходимо отметить, что у колыбели современной науки Таджикистана стояли выдающиеся русские ученые – организаторы науки Л.И. Щербатов, Н.И. Горбунов, Н.И. Вавилов, В.Л. Комаров, Е.Н. Павловский, А.Е. Ферсман, Д.В. Наливкин, Д.И. Мушкетов, С.Ф. Ольденбург, А.Ф. Иоффе, Д.И. Прянишников. Бывшие президенты АН СССР В.Л. Комаров, М.В. Келдыш, А.П. Александров в разные годы возглавляли научные учреждения и многопрофильные комплексные экспедиции на территории Таджикистана.

В советский период десятки российских вузов из года в год готовили кадры для науки Таджикистана. Сотни ученых – выпускников российских вузов и аспирантур продолжают трудиться на ниве таджикской науки. Из 28 академиков АН Таджикистана практически все прошли подготовку в российских вузах и профильных научных институтах.

Традиции великих умов России, внесших неоценимый вклад в развитие науки и образования, на территории Республики Таджикистан живут и поныне. Ныне российско-таджикское сотрудничество имеет продолжение и развитие. Подписанное в 2004 г. соглашение о научном и научно-техническом сотрудничестве стало фундаментом для этого процесса. Плодами такого сотрудничества является ныне действующий в Душанбе Российско-Таджикский (Славянский) университет, русские общеобразовательные школы, где на высоком международном научно-методическом уровне идет подготовка кадров. В то же время ведущие российские университеты и научные центры готовят специалистов всех уровней высшего образования для Таджикистана.

Список использованной литературы:

1. Акрамов Н.М. Выдающийся русский востоковед В.В. Бартольд. Душанбе: Ирфон, 1963. – 129 с.
2. Акрамова Х.Ф., Акрамов Н.М. Востоковед Михаил Степанович Андреев. Душанбе: Ирфон, 1973. – 94 с.
3. Андреев М.С. Таджики долины Хуф (верховья Амударья) // Труды АН Тадж ССР. Институт истории, археологии и этнографии. Сталинабад: Изд-во АН Тадж. ССР. 1953. Вып 1. – 247 с.
4. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана // Соч. Т. 2. Кн. 1. М.: Наука, 1963. – С.163- 238, 293-393.
5. Искандаров Б.И. Развитие исторических наук в Таджикистане. Душанбе: Изд-во «Дониш», 1977. -81 с.
6. Искандаров Б.И. Семенов как историк. Памяти А.А. Семенова // Сб. статей по истории, археологии, этнографии и искусству Средней Азии. Душанбе: Дониш, 1980. – С. 34 - 72.
7. Илолов М. О форуме и об учителях // Азия плюс. №42, 18 октября, 2007.
8. Негматов Н.Н. А.Ю. Якубовский и его вклад в развитие науки в Таджикистане. Памяти А.А. Семенова // Сб. статей по истории, археологии, этнографии и искусству Средней Азии. Душанбе: Дониш, 1980. – С. 97-114.
9. Тухтаматов Т.Г. Русско-бухарские отношения в конце XIX – начале XX в. Ташкент: Фан, 1966. – 178 с.
10. Тухтаматов Т. Истоки дружбы. Душанбе: Ирфон, 1987. - 169 с.
11. Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России (60-90-е годы XIXв.) М.: Наука, 1965 – 466 с.
12. Якубовский А.Ю. Древний Пенджикент // По следам древних культур. М.: Наука, 1951. – С. 209-270.